

Цзюнь Цзюлинь.

Глава 229.

Фан Цзиньсю была заперта в этом дворе, но это никому невозможно было понять. Поскольку на двери дома нет замка, значит, на двери дома нет и запрета. Дело только в том, что слуга, который приставлен к ней, больше не приходит, и Фан Цзиньсю не могла выйти на улицу.

В это время она вышла из дворовой двери, сумерки уже сгустились, и в доме горел свет, так ярко, что это зрелище было не хуже сверкающих звезд на ночном небе.

Хотя резиденция была отдаленной, по дороге время от времени прогуливались слуги, и Фан Цзиньсю, которая подошла, была потрясена. После страха перед грехом ее семья никогда не говорила, что с другой стороны такое великолепное обращение.

Там нет строгого обращения, отказа в одежде, еде и крове, они просто игнорируют это, и, кажется, прекрасно обходится без этого.

Слуги Шаньтоу стояли в дозоре, и Фан Цзиньсю увидела их. Она встала сбоку и повернула голову. Кажется, она боится быть замеченной, и ей неловко.

Юань, стоявший на обочине дороги, только что увидел эту сцену, и его глаза были грустными. Он всегда был мужчиной, и он этого не боялся. Ему все равно, если его репутация пострадает, он не заботится о мнениях других людей.

Это похоже на сильного человека, чья вера рухнула, как маленькое деревце, она глубоко вздохнула и прошептала несколько слов слуге, стоявшему рядом с ней.

Слуга кивнул головой и сошел с дороги.

«Что ты делаешь?» - закричал он на слуг.

Слуга Шаньтоу оглянулся и сделал несколько шагов назад.

Фан Цзиньсю тоже несколько стеснена.

Слуга не смотрит на нее: «Поторопись, молодой хозяин сейчас у старухи. Если еда уже была съедена, тогда он скоро вернется, чтобы отдохнуть. Ты пойдешь во двор молодого хозяина, чтобы помочь прибраться»

Они все еще используются молодым мастером для уборки?

Независимо от того, есть или нет ли молодого хозяина дома, старая леди, миссис Фан Да, всегда заставляет людей убираться три раза в день.

Но они умны, и они посмотрели на Фан Цзиньсю, стоящую в стороне, зная, что слуга объясняет Фан Цзиньсю, где находится Фан Чэнью.

Однако, это мисс Сан, в конце концов, дочь Су Шишэна, и ей дали знать, где находится молодой хозяин? Слуги колебались, но они знали, что служанка была человеком Юаня, и старая леди и сестры очень доверяли Юаню.

Так как это Юань, тогда надо слушать его. Они с готовностью последовали за слугой во двор Фан Чэнью. Юань Ши вернулся на дорогу.

Окруженная тишиной, Фан Цзиньсю постояла мгновение, и посмеялась над собой с самоуничижением. Она подняла глаза и, прикусила нижнюю губу.

Рядом с ней на дороге было много слуг, но все они закрывали на нее глаза.

Фан Цзиньсю подошла к передней части двора старой леди. Это место знакомое и незнакомое.

Она немного постояла за дверью, и во дворе поднялась волна возбуждения. Занавески старой леди были подняты, кто-то вышел, и Фан Цзиньсю подсознательно спряталась за большим деревом.

Смех продолжался, и все ночное небо было полно волнения.

«Бабушка, не отправляй это мне, я вернусь к тебе завтра утром!»

«Вторая сестра, тебе тоже нужно будет отдохнуть!»

Раздался нежный и чистый голос юного Чень Ю!

Фан Цзиньсю схватила рукой кору дерева и посмотрела на свет фонаря, молодой человек медленно шел в тени. Он прислушивается и говорит улыбаясь. Он как его и описывали, очень красив, с хорошей осанкой, уже не такой полумертвый, как раньше.

Фан Цзиньсю разрыдалась.

Его болезнь действительно вылечена, возвращаться действительно безопасно. Она не могла удержаться, чтобы не выйти, но подняв ногу, остановилась. Что она собиралась сделать, поздравить его с тем, что ее мать не убила его?

Поздравляю, он наконец-то избежал яда ее матери?

Фан Цзиньсю сжала кору и наблюдала, как Фан Чэньюй подходит все ближе.

«Старшая сестра, я купил тебе подарок!» - сказал он.

«Ты все еще должен купить нам подарок?» - Фань Юнь изобразил странную улыбку.

«Конечно, мне нужно купить подарок!» - сказал Фан Чэнью, голос был гордым: «Я многое еще не видел, но это правило мне известно!»

Фан Юньсю и Фан Юйсю оба рассмеялись.

Фан Цзиньсю также не смогла сдержать улыбки. Младший брат совсем не изменился, он все такой же рассудительный и забавный.

Она улыбалась, пока они уходили в окружении слуг. У старой леди за дверью тоже было тихо, и слуги начали расходиться. Ночью все были заняты своими делами, и кажется, что Фан Цзиньсю, похоже, этого не замечает.

Фань Цзиньсю на мгновение замерла, повернулась и медленно пошла назад. Слуги во дворе не знали, когда она вернулась. Но для Фан Цзиньсю не было паники, и ее возвращение не было

неожиданностью.

«Вода кипит, и рис готов!» - сказали они так же просто, как и всегда.

Фан Цзиньсю тоже, как обычно, игнорировала этот дом. В комнате горел свет, мебель была роскошной, и даже ледяной тазик был поставлен, чтобы развеять изнуряющую летнюю жару.

Фан Цзиньсю посмотрела на этот дом. Это знакомое и странное место. Она знакома с этим домом, в котором она прожила четырнадцать лет, и странным является то, что это больше не ее дом.

Ее мимолетный взгляд упал на кровать у окна гостиной, где лежала маленькая сумочка. Это не оригинал, а что-то новое.

Фан Цзиньсю шла медленно, казалось, думала о чем-то и чувствовала себя невероятно. Некоторое время спустя, она протянула руку, и открыла сумку.

В сумке куча мелочей, пакетики с подарками, колокольчики, и у Фан Цзиньсю снова потекли слезы, она вспомнила фразу: «Старшая сестра, я купил тебе подарок!»

Оказалось, что это правда!

Ночь постепенно успокаивалась, но некоторые люди не могли уснуть, а некоторые спали в печали. В погожие дни, прилавки на улице работали допоздна, но в самые ранние утренние часы чайные прилавки уже разжигали огонь.

Прошло почти двадцать лет с тех пор, как старик продавал чай и суп в этом переулке. Он работал медленнее, чем когда он был молод, но в ремесле более искусен. Хотя и медленно, но работа сделана и кастрюля ароматного горного супа всегда очень привлекательна на утреннем воздухе.

Когда он был занят, кто-то подошел к кабинке.

«Босс, я хочу миску чайного супа!»

Это голос юноши, старик поднял глаза и увидел молодого человека, очень красивого и хорошо одетого. На первый взгляд он был богатый человек, но старик, который знаком со всеми на этой улице, не может его узнать.

Знание или незнание не должно мешать вести бизнес.

«Молодой человек, еще так рано!» - сказал старик и подал миску чайного супа.

Молодой человек сел на маленькую скамейку рядом с ним, открыл маленький рот, и был готов, чтобы выпить супа, его глаза были полны удовлетворения.

После стольких лет разжигания огня для чайного супа и его приготовления, старика трудно удивить, но одно дело, таким способом поддерживать семью, а другое - наблюдать за людьми, которые действительно наслаждаются этим супом, и старик сейчас очень счастлив.

«Старик, я помню, что поблизости должен быть продавец сахара?» - спросил молодой человек.

Старик, похожий на корову, вздохнул и на мгновение задумался.

«Этой лавки нет, они делали это шесть или семь лет назад!» - сказал он, снова внимательно рассматривая молодого человека.

Кажется, что ему всего четырнадцать или пятнадцать лет, он, наверное, ел этот сахар, когда был еще ребенком?

«Да, я ел один раз, когда был ребенком!» - сказал молодой человек, показывая застенчивую улыбку: «Я не выходил много лет, я не знаю, может, это было не здесь, я забыл, кто его делал!»

Что значит не выходить на улицу много лет?

Старик несколько озадачен, но молодой человек больше не разговаривал, и закончил пить свой чайный суп.

«Я хочу купить еще одну миску и забрать с собой!» - сказал он, достал деньги и передал их старику.

Хан Хансуо поставил перед ним миску.

«Но лучше вернуть чашу после того, как выпьете ее!» - сказал он.

Молодой человек улыбнулся, взял миску и сделал шаг вперед. Старик посмотрел в сторону городских ворот. Так рано, ворота еще не открыли?

Раздался хлопающий звук, Лэй Чжунлянь хлопнул кнутом одной левой рукой. Его правая рука была обмотана окровавленной тканью и висела перед ним, но в его лице нельзя заметить, ни малейшего упадка.

«Мы здесь!» - радостно сказал он, указывая вперед: «Сегодня так рано открылись эти городские ворота!»

Ворота не только были открыты, но перед ними стоял еще один человек, он также увидел экипаж и радостно закричал.

Мисс Цзюнь подняла занавеску и посмотрела на Фан Чэньюя, он шел мимо с миской супа в руках.

«Голодна?» - Фан Чэнь Ю стоял перед машиной. Первым делом ему нужно было подать чай с супом: «Я уже попробовал его, чуть раньше я съел уже одну миску, но оно того стоит и это восхитительно вкусно!»

Мисс Цзюнь улыбнулась и потянулась к нему за миской.

«Все еще горячий!» - сказала она, прижимая палец к уху: «Я проехала весь путь, не останавливаясь ни разу, всей прошлой ночью, и теперь я действительно проголодалась!».